

почему-то меня... Может быть, я сильнее всех хотела изменить свою жизнь?

— *И все пошло как по маслу?*

— Если бы! Хотя мне вскоре поручили вести огромное количество программ — и молодежных, и спортивных, и музыкальных, — было выдвинуто условие: работать над голосом. Дело в том, что диктор должен уметь все. И концерты вести, и новости читать, а у меня был тихий, нежный, я бы даже сказала — эротичный, голос, с которым следовало что-то делать, так как для новостей он никак не годился. Мне опять повезло. Постановкой голоса со мной стала заниматься режиссер музыкальной редакции, которая когда-то серьезно училась вокалу и даже собиралась петь в Большом театре. У Елены Ивановны и ее мужа не было собственных детей, и меня они приняли как дочь. Мы тесно общались, я к ним приходила чуть ли не каждый день, во всяком случае чаще, чем к собственным родителям. Долгое время Елена Ивановна ставила мне голос. Через год собрался художест-

венный совет, я им прочла какой-то текст, и меня утвердили на новостные программы. Как раз в то время умер Брежнев, и совершенно неожиданно мне доверили читать некролог. Прежде чем выпустить меня в эфир, главный телевизионный начальник сказал: «Понимаете, Лариса, какое доверие мы вам оказываем? Накраситься — минимально, одеться — скромнее!» Некролог был благополучно прочитан, и мое положение на телевидении упрочилось. Хотя, если бы то мое «выступление» не прошло гладко, карьера могла рухнуть.

— *А как вы оказались в Москве?*

— Опять же случай. Это было двадцать лет назад. Повела своего пятилетнего сына Максима в цирк и там встретила будущего мужа, который работал в Москве кинооператором. Через год мы поженились, и я с сыном переехала к нему. Саша был в разводе, слава богу, детей в том браке у него не было, а я тогда уже пару лет жила с сыном и родителями в их квартире. Папа тяжело болел, у него был диабет,

«Мы с мужем считаем,
что главное в жизни
не деньги, не карьера...
Главное — взаимная
любовь»

